

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

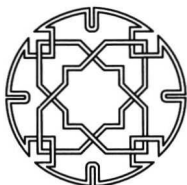

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2012

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
член-корреспондент РАН
А. В. Смирнов

Исследования

Том 4

Е. А. ФРОЛОВА

ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Часть I

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
Москва 2012

УДК 1/14
ББК 83.3(0)
Ф 91

*Серия учреждена к печати
Ученым Советом Института философии РАН*

Издание осуществлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры

Фролова Е. А.

Ф 91 Дискурс современной арабской философии. — М.:
Языки славянских культур, 2012. — 72 с. — (Философская
мысль исламского мира. Исследования. Т. 4).

ISBN 978-5-9551-0579-6

Автор выделяет в современном арабском философском дис-
курсе основные темы, систематизирует рассуждения арабских
философов вокруг центральных концептов. Ряд проблем уди-
вительно созвучен тем, что обсуждаются сегодня в публичном
пространстве России. Книга будет интересна как специалистам-
исламоведам, так и всем, кто интересуется проблемами модер-
низации не-западных обществ.

ББК 83.3(0)

Научное издание
Серия «Философская мысль исламского мира»
Исследования. Том 4

Евгения Антоновна Фролова
ДИСКУРС СОВРЕМЕННОЙ АРАБСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Издатель А. Кошелев
Дизайн обложки Я. Быстровой. Корректор О. Ланцова
Оригинал-макет подготовлен Б. Абакумовым

Подписано в печать 20.06.2012. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1,
печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 4. Тираж 600. Заказ № 3170.

Издательство «Языки славянских культур».

№ государственной регистрации 11037789030641.

Тел.: 95-952-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9551-0579-6

9 785955 105796 >

© Е. А. Фролова, 2012
© Фонд исследований исламской культуры, 2012
© Языки славянских культур, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Смирнов. О книге Е. А. Фроловой</i> <i>«Дискурс современной арабской философии»</i>	7
Предисловие	9
Абсолют, абсолютное, мутлақ, absolute	13
Альтюсериянство, ал-алтүсйриййа	15
Антропология, ал- 'антрүбүлүджийа	16
Арабская философия современная, <i>ал-фалсафа ал- 'арабиййа ал-му 'āсира</i>	23
Арабский разум, 'ақл 'арабийй	27
Афро-азиатизм, l'afro-asiatisme	33
Век записи, 'аср ат-тадвйн	36
Вера, 'имāн, вероубеждение, 'имāн 'ақā 'идийй	37
Возрождение, ба 'с, ихйā', йақза, нахда	45
Вождь, қā 'ид	58
Гāдиййа	60
Гипотетико-дедуктивный метод, гипотеза, фардиййа	61
Гуманизм, инсāниййа	64
Демократия, дймуқрāтиййа, шўрā	68

О книге Е. А. Фроловой «Дискурс современной арабской философии»

Эта книга — первая треть задуманного исследования, которое автор планирует закончить за ближайшие два года. Мы решили выпустить эту часть как отдельную публикацию по ряду причин.

Современная арабская философская мысль, имеющая уже полуторавековую историю, до сих пор остается у нас в стране своеобразной *terra incognita*. Буквально по пальцам можно пересчитать работы, посвященные ей. Последней из них стала книга Е. А. Фроловой «Арабская философия: прошлое и настоящее», вышедшая в нашей серии в 2010 г. Настоящая публикация имеет свои особенности, и прежде всего — тот жанр, в котором она выполнена. Выделить в современном арабском философском дискурсе основные темы, привлекающие внимание арабских интеллектуалов, систематизировать рассуждения арабских философов вокруг центральных концептов — очень эффективный прием, который позволит читателю сразу оказаться в средоточии философских дебатов в арабском мире. Этот жанр не заменяет, а скорее удачно дополняет традиционные историко-философские исследования современной арабской философии, в том числе и выполненные автором публикуемой работы.

Современная арабская философская мысль поднимает вопросы, которые во многом формируют сегодня философский и околофилософский дискурс и у нас, в России. Это прежде всего отношение к западной цивилизации, проблема собственного культурного наследия и своего места в современном мире. Современная арабская философия начала обсуждать эти проблемы полтора века назад, немного позже, чем они были подняты в русской философии; правда, в отличие от нас, арабский мир не знал вызванного идеологическими причинами перерыва, продлившегося почти три четверти века. Российские философы и интеллектуалы, как правило, плохо знакомы или совсем не знакомы с решениями, которые были предложены в арабской мысли при обсуждении вопросов, удивительно схожих с теми, что считаются традиционными для русской мысли: кто виноват и что делать. И напрасно: они могли бы почерпнуть много интересного и бесполезно-

го в богатом опыте, накопленном арабскими философами. Общность проблематики естественна: она вызвана общностью цивилизационного вызова, с которым столкнулись и Россия, и арабский мир примерно в одно и то же время. Есть, конечно, и различия; возможно, одно из важнейших заключается в том, что арабские интеллектуалы не испытывают в своей массе столь характерного для их российских коллег соблазна безоговорочно назвать себя европейцами и, не проходя весь болезненный и тяжкий путь духовного развития, который одолела Европа за полторы-две тысячи лет, на ходу вскочить в вагон-люкс современной западной цивилизации. Различие и в том, что современный арабский интеллектуал вовсе не отрезан от своего необыкновенно богатого культурного наследия последних четырнадцати веков: классические авторы для арабских философов — собеседники ничуть не менее близкие, нежели современные западные мыслители, известные и изученные в арабском мире не хуже, чем в современной России.

Хочется выразить надежду, что знакомство российских читателей с этой книгой откроет для них новые интеллектуальные горизонты, предоставит в их распоряжение — хотя бы отчасти — тот фонд рассуждений, полемики и решений, который создан арабской философской мыслью последних полутора веков и который способен помочь в продумывании их собственных позиций.

А. В. Смирнов

Предисловие

Жанр, в котором я задумала данное исследование, никак не укладывался в привычные определения. Это не словарь — у такой формы изложения материала существуют достаточно определенные, строгие нормы, которым не соответствуют мои замыслы. Это и не группирование понятий по смежным темам — результатом подобного замысла стал бы набор статей, посвященных отдельным вопросам, и картина интеллектуальной жизни рисовалась бы через выбранные мною ракурсы. Мне же хотелось представить ее в том виде, как она функционирует — иногда кажется сумбурной, свидетельствующей о предпочтениях того или иного автора, но в то же время и концентрирующей на обсуждении проблем, которые в данное время выражают общий «национальный» интерес, являются главными для общества. Они составляют дискурс культуры.

Марокканский философ Мухаммад Абид аль-Джабири, назвавший одну из своих книг «Современный арабский дискурс» (1982), настаивает на том, что основным исходным элементом дискурса (здесь речь идет о философском дискурсе) является язык, а точнее — язык мыслителя, в данном случае язык арабский, на котором автор мыслит и мыслит, опять же, в горизонте арабской культуры. Аль-Джабири даже полагает, что арабские мыслители, пишущие на иностранных языках, подчиняют свою речь понятийному инструментарию, работающему вне проблем арабского разума и потому отдаляющему читателя от этих проблем или вносящему в них дополнительные чуждые наслоения. Язык как объективная структура как бы ограждает и самого автора и читателя от идеологических толкований, воспроизводит исходные смыслы слов. Эта особенность языка накладывает отпечаток и на понимание дискурса как формально свободного от идеологических намерений автора. Язык сам задает содержание рисуемой картины духовной жизни. Именно эту связь языка и обсуждаемых проблем я сочла возможным выделить при определении понятия дискурса, положить в основу задуманной работы.

При выборе названия книги я исходила из того, что данное понятие позволяет, как отмечается в статье «Дискурс» («Новая философская энциклопедия». М., 2000), дать «характеристику особой ментально-

сти и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и др. контексты» (с. 670).

Слово «дискурс» (*хитāба*) достаточно широко используется арабскими авторами, желающими подчеркнуть специфику содержания отдельных понятий, выраженных в арабском языке, в котором происходит обсуждение важных проблем («возрождение», «революция», «демократия» и др.). Оно фиксирует и факт организации многочисленных дискуссий вокруг некоторых проблем, постоянного присутствия их в разных исследованиях. Такие темы, как отношение к культурному наследию, а значит и исламу, отношение к западной мысли, оценка современного состояния собственной мысли, становятся центральными в этих обсуждениях. Аль-Джабири, один из наиболее видных философов арабского мира последних десятилетий, выделяя в качестве основного предмета своего интереса тему возрождения (*нахда*), отмечает: «Дискурс как предмет нашего исследования классифицируется в соответствии с четырьмя категориями: возрожденческий, охватывающий проблемы возрождения вообще и духовного особенно, а также культурного обновления; дискурс политический, споры вокруг «светскости» (*‘алмāниййа*) и того, что с ней связано, в том числе демократии и ее проблематики; дискурс национальный и, как следствие, наша сосредоточенность на проблеме «необходимой связи» (*ат-талāзум ад-дарūrийй*), которую создает арабская мысль между единством (*вахда*) и социализмом (*ал-иштирāкиййа*), с одной стороны, и между этими двумя и освобождением Палестины, с другой» (с. 14).

Книга аль-Джабири породила диспуты, продолжавшиеся многие годы. Интерес к рассматриваемым ее автором вопросам не ослабевает до сих пор. То же можно сказать о статьях и книгах египетского исследователя Хасана Ханафи, настойчиво поднимающего тему самобытности и подражания в истории культуры.

Таким образом, имеется комплекс вопросов, образующих стержень интеллектуальной жизни, который обрастает множеством не менее значимых и тесно сплетенных с ним других вопросов. Рассуждение об одной теме совершенно органично переходит в раскрытие другой. Например, понятия «ислам» и «революция», имеющие разное содержание, в концепции джувванийи Османа Амина соединены воедино, составляют неотъемлемые части его кредо. У других же авторов они разведены, рассматриваются каждое под своим углом зрения, требуют